

Широко известный бой на выживание был событием, посмотреть которое приходили почти все жители Кюталя, и Клаптрап не стал исключением. Организаторы события вычистили окружающие башню «тюремные клетки» и позволили занять их тем, у кого не было достаточно денег или статуса, чтобы занять места на центральной смотровой башне. Поэтому бедняки могли осматривать поле боя, носясь из клетки в клетку.

Как было заведено, торговцы двигались одной группой, направляясь к самой большой и огромной «клетке». Там был расположен «Особый Рынок», куда каждый торговец приносил свои наиболее ценные товары и продавал их всем желающим.

Со своей стороны Клаптрап принёс немного своей высококачественной брони, а также он взял те три наруча, которые гравировал Гостхаунд. Если бы он смог их сегодня продать...!

– О! Клапс, мой мальчик, ты тоже пришёл сегодня? Хо-хо, как же хорошо, что наши прилавки расположены так далеко друг от друга. Иначе я бы волновался, что ты переманишь к себе моих покупателей.

Когда Клаптрап повернулся к говорящему, всё его лицо было красное. Перед ним стоял чрезвычайно упитанный торговец с долгой приглаженной бородой, который называл себя «Дядя Иззи». Пространство позади Дяди Иззи было заполнено богатым ассортиментом товаров, где каждая вещь казалась драгоценным сокровищем, которую не постыдился бы иметь даже глава какого-либо Стиля. Этот факт вызывал у Клаптрапа неукротимое чувство ярости и негодования, ведь именно Дядя Иззи был его главным конкурентом, которого Клаптрап никак не мог превзойти хоть в одном аспекте торговой деятельности с самого его приезда в Кюталя.

– Мистер Иззат, приятно видеть, что у вас всё хорошо, – тупо ответил Клаптрап.

Глаза Иззата сощурились, но улыбка не покидала его самодовольное лицо.

– Хо-хо-хо, нет нужды быть таким формальным, зови меня Дядя Иззи... Все так делают. Ваши слуги придут позже, принесут ваши товары? Почему у тебя лишь небольшая сумочка на боку?

Клаптрап закусил губы. Было кое-что, что так раздражало его в нём. Иззат всё время настаивал на том, чтобы не использовать пространственное кольцо для хранения своих товаров. Он предпочитал нанимать слуг, чтобы они переносили его товары у всех на виду и таким образом демонстрировали его богатство. Количество незадействованных денег этого человека сводило его с ума.

Смутившись, Клаптрап отвернулся, оставив позади себя глупо посмеивающегося Иззата.

Когда Клаптрап прибыл на своё место, то упал духом ещё больше. Почему его забронированное заранее место было настолько маленьким...? Площадь его стенда по

размерам была сравнимой с детской партой. Этого места было достаточно, чтобы разместить и показывать одновременно где-то пять или около того разных составляющих брони. Обдумав это, он сторбился ещё больше. Но ещё больше усугубляли и так незавидное положение два стенда, стоящие по бокам. Они были очень длинными и роскошными, их укрывала прекрасная красная ткань, а шести с Таслами различных цветов свидетельствовали о высокой поддержке, которую они получали от своих постоянных клиентов.

Клаптрап решил потом попросить и в Гостхаунда образец его Тасла, чтобы было хоть что-то для демонстрации его популярности. Не имело значения, был ли Тасл Гостхаунда красным или ещё хуже, но даже это было лучше, чем вообще ничего не иметь.

Поэтому Клаптрап медленно вытащил со своего кольца один шлем из слоновой кости высокого качества, ножные латы, что выблискивали золотыми инкрустациями, но, по сути, были несколько ослабленными использованием такого металла, и три вещицы Гостхаунда, качество которых оставляло желать лучшего. Разложив эти предметы на своём прилавке, Клаптрап попытался натянуть на своё лицо притворную улыбку, чтобы предстать перед возможными клиентами в подобающем виде.

Это будет долгий день.

– Здравствуй Шал.

Взгляд Шала оторвался от его ученика, который, наконец, начал серьёзно относиться к сражению, убив двух сошек на нижних уровнях. Пред Шалом появилась та личность, которую он больше всех ненавидел в этом мире.

– Эггер, – почти, что прорычал он и отвёл глаза обратно к окну. Чем меньше ему придется взаимодействовать с этим напыщенным ублюдком, тем прочнее будет его психика.

– Знаешь, а я удивлён. Кто же мог предположить, что у тебя появятся такие сложности с обучением ученика. Полагаю, даже одержимые насилием идиоты могут порой быть везучими, – произнёс Эггер, подойдя на шаг ближе к Шалу. Таким образом, они оказались так близко друг к другу, что со стороны могло показаться, что они лишь мирно смотрят в окно.

– Я вытенировал двадцать отличных учеников для участия в этом балагане. Я дал им чёткие и понятные наставления, что они должны создать ситуацию, при которой на каждом из этажей будет находиться по одному моему ученику. А теперь мы посмотрим, как долго твой

«ученик» сможет выживать после того, как его Тасл был развёрнут.

Именно поэтому Шал испытывал неопишемую ненависть к Эггеру. В глазах Эггера они были соперниками с малых лет, пока Шал не нанёс ему тяжёлое поражение. С тех пор Эггер льстя каждому пробил себе путь в один из крупнейших Стилей, где он заполучил должность довольно уважаемого наставника для новых учеников, при всём том, что сам он был посредственным копейщиком. При каждом удобном случае Эггер не брезговал возможностью показать себя выше и успешнее Шала. На эти нападки Шал лишь молчал.

В конце концов, они же раньше не были конкурентами в истинном смысле этого слова. Но сейчас у Шала был ученик, которого признал мир, хоть на текущее время большая часть мира этого ещё не осознавала. Появился ещё один копейщик Стиля Фантомного Копья.

Если бы это происходило в обычных условиях, Шал бы проигнорировал его, ведь способность обучать учеников была менее значимой, чем собственная сила копейщика. Но сейчас был несколько другой случай, и Шал не хотел подвергать опасности своего ученика.

Шал никогда не проигрывал Эггеру в чём-либо.

Так что, несмотря на пытаемое к этой личности раздражение, Шал ответил прямо и ясно:

– В сей день Тасл твоего Стиля Железного Копья будет повержен моим Стилем Фантомного Копья. Я сделаю ставку...

Затем Шал вытащил со своего кольца своё старое громадное копьё длиной почти в ужасающие три метра. Это копьё выковали из обсидиана. В полумраке комнаты этот кусок чёрного металла сверкал чёрным всепоглощающим цветом.

– ...Копьё Пожирателя.

Глаза Эггера поблекли, от чего Шал испытал определённое удовлетворение. Все интересовались, как проходило сражение Шала с Пожирателем, но Шал наотрез отказывался говорить об этом что-либо. Но факт того, что у него имелось копьё Пожирателя значил лишь одно...

Шал наслаждался выражением Эггера, когда тот на скорый взгляд оценивал стоимость такого копья, наслаждался страхом и паникой в его глазах, когда он понял, насколько ценна эта ставка. Но что странно, его лицо замерло и, улыбнувшись, он произнёс:

– Хорошо... Тогда я поставлю в ставку этот кусок руды Драконье Сердце... и немного информации.

Насмешливо улыбаясь, Шал было открыл уже рот, чтобы высмеять Эггера, даже не желая

выслушивать его информацию. Хоть руда и была довольно-таки ценным предметом, но по стоимости её никак было сравнить с копьём Пожирателя. Но когда Эггер продолжил говорить, у Шала сердце ушло в пятки.

- Я расскажу тебе, где находится Лукреция.

Шал изумлённо взморгнул. А потом на его глаза набежала тень.

- Да будет сделка, - прошипел он сквозь зубы, поворачиваясь у разгорающемуся за окном бою. Его глаза пылали огнём.

Рэндидли всё бежал и бежал вперёд, проходя этаж за этажом. Погружённый в раздумья, он был целиком поглощён окружающей его жесточайшей борьбой за выживание. Казалось, везде происходят стычки не на жизнь, а на смерть. Но также с каждой минутой увеличивалось количество людей, которые мыслили схожим образом с Рэндидли. То есть, пытались прорваться в менее людные места, где они надеялись отыскать себе достойных противников и испытать свою реальную силу на деле. Но Рэндидли не останавливался нигде.

За время бега он восстановил своё состояние, его регенерация очень быстро восполнила истраченный за тот короткий бой Запас Сил. Но его сердце уже начало остывать от того взрывоподобного гнева, который был готов выплеснуться наружу по малейшему поводу. Однако на данный момент его несколько раздражали те крупные скопления сражающихся бойцов, с которыми ему удалось повстречаться.

А время продолжало так же мучительно тянуться. Каких же размеров было это место, если он бежит уже как двадцать минут, но всё ещё не достиг противоположной стороны арены. Это попросту чересчур большое пространство, скорее небольшой остров, чем корабль. И хоть в нынешнем скоплении, к которому приближался Рэндидли, было достаточно много людей, у него проскальзывало искушение остановиться и начать своё настоящее сражение здесь.

Но опять та вспышка ярости заставила его с сожалением стиснуть зубы, чтобы удержать себя в узде и не начать беспощадно истреблять всех копейщиков в округе. Он продолжил бежать. И когда он взял свои чувства под контроль, то он заметил, что за ним неотступно следовал кое-кто. Это была хрупкая с виду и довольно молодая девушка с взъерошенными красными волосами (п.п. внешность напоминает Эрис Бореас Грэйрат, за характер пока не могу сказать)). Она держалась не слишком близко, но отчётливо следовала по тому же пути и с той же скоростью, что и Рэндидли.

Его боевой дух вновь взбудоражился, но и на этот раз Рэндидли отодвинул его на второй план. Ещё совсем неясно, что у той девушки на уме. Но если она намеривается как-то отомстить за смерть тех двоих, которых ранее прикончил Рэндидли...

Покачивая головой, Рэндидли выбросил эти мысли со своей головы. Этот мир был совсем другой. Может убийство так и осталось убийством, но это не должно вылиться в бесконечный цикл мести...

Плюс к этому девушка не смотрела на него так, будто имела какие-то злые и порочные замыслы. Совсем наоборот. Её взгляд имел некоторое необычное осознанное напряжение, что вызывало у Рэндидли двойные чувства. Очень и очень странно... Почему она так смотрит на него, они же никогда раньше не встречались. Может её что-то связывает с Шалом...?

Расстояния, на котором она держалась от Рэндидли, было достаточно, чтобы ему и в голову не пришла мысль внезапно развернуться и напасть на неё. Это попросту будет пустой тратой времени, да и вокруг куча других копейщиков... Лучше всего забыть о ней на некоторое время.

Спустя несколько минут Рэндидли достиг следующего этажа, который был на удивление тихим. Здесь было самое меньшее количество людей. Но посреди арены стоял одинокий мужчина, которого окружал с десятков безжизненных тел. Кровь уже высохла, и окружающая его толпа нервно переминалась с ноги на ногу, глядя друг на друга.

Но, пожалуй, самым зрелищным был тот мужчина с двумя копьями, по одному в каждой руке, с которых скапывала ещё тёплая кровь. Его хватка была несколько небрежной, а он сам очевидно заскучал, ведь осматривал окружающих его копейщиков с таким пренебрежением в глазах, что по телу могла невольно пробежать дрожь.

Его грязное высокомерие при такой позе вразвалку окончательно взбесило Рэндидли, и в его сердце с новой силой вспыхнула та ярость. Его руки крепче охватили почти родное копьё. Ни капельки не придавая значения тем трупам, которые окружали мужчину, Рэндидли резко набрал скорость и стрелой метнулся к мужчине по центру. Почти на уровне инстинктов он активировал Спешку, ещё сильнее увеличивая скорость. Когда он достиг края толпы, то позволил своей ярости взять над собою верх и нести его, словно на крыльях. Активируя на бегу Укрепление Маной, он подпрыгнул, освобождаясь от робкого сорища копейщиков, и устремился к тому мужчине.

Несколько неуклюже, он попал в очищенное от живых людей пространство и немного проскользил по мокрому от крови полу. Но при поддержке навыка Грация Рэндидли вскоре восстановил равновесие и повернулся к мужчине. У него были длинные волосы, что спадали на его спину и плечи. Когда перед ним возник Рэндидли, он немного поморщился, но посмотрел на него с презрительной усмешкой. Его кожа имела желтоватый цвет, очень близкий к лимонно-зелёному. Этот очень яркий и броский цвет практически заставлял его выглядеть в глазах Рэндидли каким-то базарным клоуном.

- Совсем крыша поехала? Я последователь Стиля Громого Копья Разрушения. Сгинь с

моих глаз, или же твой труп превратится в удобрение, – начал качать права тот, а в его глазах вспыхнул огонёк.

В ответ Рэндидли лишь ухмыльнулся и направил своё копье на противника.

Мужчина фыркнул на это и взмахнул рукой, от чего к Рэндидли волной устремилась неведомой природы энергия. Когда она достигла Рэндидли, то он моргнул и покачулся. Ощущения были будто сквозь его тело пронеслось с тысячу призрачных копий, свирепость и скорость каждого была сравнимой с ударом молнии. Но Рэндидли лишь нахмурил брови и сосредоточился, а эта духовная атака исказилась и вдребезги разлетелась, будто стекло после удара.

Когда выражение лица мужчины изменилось от усмешки до задумчивого, на какое-то время на всех опустилась тишина. Рэндидли крепче сжал своё копье. Его сердце забилось сильнее. Наконец он отыскал копейщика своего уровня силы. Это был его шанс увидеть, насколько хорош он против особей с мира 5-й Когорты Нексуса.

– Ты... кто ты такой? – неспешно спросил мужчина.

– Все зовут меня Гостхаунд.

– Моё имя – Тартет. Я испытаю большое удовольствие, когда буду тебя сегодня убивать, Гост...

– А меня зовите Дайана.

И Рэндидли и Тартет повернулись назад, в некотором недопонимании. Рэндидли прищурил глаза. Там оказалась та девушка с взъерошенными красными волосами. Но Рэндидли сразу же начало раздражать то, что она с довольной усмешкой посмела вытащить со своего пространственного кольца набитый соломой тюфяк, и, разложив его на полу, лежала на нём. Пока двое мужчин с недоумением смотрели на неё, она поднялась со своей «постели» и хмуро сказала в их адрес:

– Я возьму на себя победителя. Будет не очень честно, если в сражении будет одновременно трое; в таком случае двое из них могут просто сговориться и пришить третьего.